

И тут же толпа под сценой словно обезумела! Все зашумели, загудели голоса от звуков непревзойденного тигриного рыка Цин Шуя!

Цзин Чанчжэн из зала Аудитории Императора наблюдал за всем происходящим с улыбкой на лице. В его глазах явно читался интерес ко всему, но вот выражения лиц других двух главных учеников и Фэн Уцзи заметно изменились. Особенно Фэн Уцзи чувствовал, что все, что произошло с ним, было простой клоунадой. Под сомневающимися взглядами окружающих он чувствовал себя как под прицелом!

Гунсунь Цзяньу беспомощно смотрела на него издалека. Ее лицо было красным, как помидор. Она не могла отделаться от мысли о том, каким смелым был ее поступок. Но ведь она поступила так, как должен был поступить настоящий друг.

Но сейчас...

«Как я рада, что он не умер!» пробормотала она про себя.

Цин Шуй остановился, когда его противники объявили поражение. Он провожал их взглядом, когда они понурые и расстроенные спускались вниз с арены. Их настроение очень сильно отличалось теперь от того горящего порыва, с которым они входили на боевой ринг.

Большая разница в том, стоишь ли ты с отбойным молотком в руке или лежишь ли ты под чьим-то отбойным молотком. Цин Шуй прекрасно почувствовал оба состояния за прошедший час. Цин Шую и воинам из Башни Меча пришлось пережить этот переход между двумя этими состояниями. Только для Цин Шуя переход стал мечтой многих, а для бойцов из Башни Меча – поводом для недовольства.

Люди из Башни Меча отправились домой. Их грусть по поводу отступления так резко контрастировала с радостными празднованиями учеников Небесного Дворца. Мир девяти континентов приветствует только сильных.

Оставалось лишь рыдать, видя с каким высокомерием пришли они сюда и с каким позором уходили!

Цин Шуй удивился, когда Цанхай Миньюэ первой подбежала к нему обнять, когда он спустился вниз с арены. Она ничего не говорила. Она просто обвила его руками за шею и утонула в его объятиях.

Всхлипы, цоканье языком, восторженные крики – все смешалось в один бесконечный гул. Цин Шуй не знал, были эти звуки поздравлениями или завистью и ревностью. Что бы то ни было, он навсегда оставил в умах своих товарищей неизгладимые воспоминания.

Его подруги, Цан Уя и ФЭ Уцзи радовались больше всего. После этого соревнования матчи между залами в этом году уже не играли особой роли для Зала Звездной Луны. Выступление Цин Шуя сегодня все доказало.

Неожиданный прорыв также вмешался в планы Цин Шуя. Он надеялся на переход на 5-й небесный уровень к концу года или на следующий год, а затем готовиться к походу на Клан Янь.

Цин Шуй нежно похлопал Цанхай Миньюэ по спине. Хоюнь Лю-Ли вклинилась в крепкие объятия Цин Шуя к своей подруге, на что окружающие отреагировали широко распахнутыми от удивления глазами. И Цин Шуй сам удивился, впервые в жизни он обнимал сразу двух девушек. Никому не понять, каково это, пока мужчина сам не попробует. Может быть, по этой причине многие мужчины мечтали побывать с двумя девушками одновременно.

Фэй Уцзи стоял в сторонке и радостно наблюдал за тремя «детишками». А вот Гунсунь Цзяньу была очень смущена. Весьма смущена. Ей не было грустно, она ожидала такого исхода. Она знала, что она умна, квалифицирована, многие говорили, что она очень умна и мудра. И все равно она ничего не могла с собой поделать – он нравился ей, даже, несмотря на то, что у него была женщина, и не одна, и сегодня она их увидела. Две красавицы были бесподобны, их красота была настолько подавляющей, что могла низвергнуть империи. Может быть, лишь сама Хозяйка Дворца Туманного Зала могла бы сравниться с ними по красоте.

«Давайте пойдем ко мне и отпразднуем победу!» радостно предложил Цан Уя.

Фэй Уцзи не сказал ни слова с самого начала до конца, только бровь поднял. Но радостная улыбка все-таки появилась на его лице. И этот факт не увернулся от зоркого взгляда Цан Уя.

«Уцзи, отпусти ситуацию. Не думай слишком много. Он единственный, кто относится к тебе лучше всех во всем этом мире, но иногда у него просто нет выбора», мрачно сказал старик. Фэй Уцзи продолжал молчать. Он знал, что только его Учитель относился к нему лучше всех. Он был единственным, кто заботился о нем, как родной отец.

Миньюэ и Лю-Ли не переставали радостно улыбаться, их раскрасневшиеся от радости лица светились счастьем. Люди всегда учатся ценить то, что имеют только после того, как потеряют. На этот раз они чуть не потеряли Цин Шуя, но, к счастью, обрели вновь.

«Цин Шуй, так неожиданно, что с твоей силой? Если бы Старый Мастер знал об этом, ему не пришлось бы придумывать всякие схемы. Он уже был готов позволить всем им остаться жить в Небесном Дворце...»

«Старый Мастер...»

«Цин Шуй, ничего не говори больше. Я не смог защитить Цанхай. Но я смогу защитить всех, кто в родстве с ним, даже ценой своей жизни. Человек, которого тебе на самом деле стоит благодарить, это твой Боевой Дядюшка. Он нарушил свой зарок, чтобы спасти тебя», вздохнул Цан Уя.

Цин Шуй молчал, но каждое слово отзывалось в его сердце. Люди, которые так искренне относились к нему, люди, которым он был должен за их доброту, не должны были остаться без ответной благодарности с его стороны.

Вся компания с удовольствием пообедали вместе в резиденции Цан Уя. Все были счастливы, особенно Цин Шуй. широкая дорога открывалась перед ним, все, что ему было нужно это просто шагнуть на нее.

«Цин Шуй, какие у тебя дальнейшие планы?» спросил Цан Уя, отхлебнув чаю из чашки, когда они закончили обедать.

«Домой хочу вернуться на полгода. Если все пойдет хорошо, я вернусь обратно в Небесный Дворец. Но я не могу надолго оставаться, потому что хочу поехать по миру!» ответил Цин Шуй, подумав слегка. Его голос прозвучал тихо, но уверенно.

«Хороший парень, так и сделай. Хорошие планы», ответил Цан Уя, не задавая лишних вопросов. Тон его голоса был ровным, а выражение лица не менялось.

«Старый Мастер, Цин Шуй помнит, что вы сделали для него, он никогда об этом не забудет!» с улыбкой ответил Цин Шуй, однако ничего не сказал про ответную благодарность. Он знал, что Старый Учитель не ради благодарностей делал это.

Тем временем Цин Шуй стал самой обсуждаемой фигурой в Небесном Дворце. Неожиданный победитель появился в Небесном Дворце. Все только и говорили, что о Цин Шуе и его молоте.

Роскошная дама в одном из павильонов в Хлопковом Зале говорила крепкому молодому человеку рядом с ней:

«Ганцзэ, что ты думаешь о силе Цин Шуя?»

Ее голос был звонким и мелодичным, словно пение птицы, и слегка вальяжным и испорченным тоже. Если бы Цин Шуй был там, он бы сразу узнал эту женщину. Это была Си Юэ, та, которую он назвал сумасшедшей.

«Что не так, детка? Потому что я недостаточно богат? Поэтому ты хочешь быть с ним?» Мужчина по имени Ганцзэ обнял Си Юэ и засмеялся. Глубокие глаза на его упрямом лице светились звериным инстинктом.

«Сюй Ганцзэ, давай я повторю. Я не чувствую ничего к нему, я не хочу с ним связываться. Прекрати связывать меня с ним», неожиданно рассердилась Си Юэ.

«Пф, маленькая шлюшка, ты – женщина Сюй Ганцзэ. Тебе даже думать о других мужчинах запрещено!» глаза мужчины вспыхнули с еще большей злостью.

«Ты теперь на меня наезжаешь? Ты готов верить слухам, чем мне? Отпусти меня!» закричала Си Юэ и попыталась освободиться.

«Верить тебе? Ты вообще понимаешь, как у тебя лицо от радости светится, когда ты упоминаешь Цин Шуя? да любой по твоему лицу поймет, что ты тра..лась с ним!» фыркнул Сюй Ганцзэ с презрением.

«Тогда какой нам смысл быть вместе? Я расstaюсь с тобой, Сюй Ганцзэ. С этого момента мы с тобой чужие люди», с болью в голосе сказала Си Юэ. Она заметила, что и его глаза вспыхнули от боли.

«Ха-ха, на воре и шапка горит! Как только я поднял эту тему, ты сразу собралась расставаться! Так ты торопишься в объятия к этому ублюдку!» расхохотался Сюй Ганцзэ.

«Т-ты... Как я ошибалась! И что я только в тебе нашла? Ты самодовольный дурак!» сердито плюнула Си Юэ и собралась уходить.

«Хочешь уйти? Давай развлечемся перед расставанием!» в комнату вдруг вошли четверо крупных высоких молодых человека.

«Не уходи. Тебе понравится», глаза Сюй Ганцзэ светились похотью. Он решил использовать Си Юэ, как награду за услугу, которую ему оказали его братья. Все равно они собрались расставаться.

Си Юэ смотрела с ужасом на своего бывшего парня. Она закричала, что есть силы:

«Извращенец! Урод! Животное! Ты не боишься, что Клан Си тебя просто уничтожит?»

Сюй Ганцзэ смотрел на нее, не меняя выражения лица. Затем он переглянулся с пришедшими друзьями. Возможно, из-за своей звериной похоти и страсти, он вдруг гадко рассмеялся.

«Я оставляю тебя в живых. Но потому что я тебя не трону. А вы развлекайтесь, братья. Наиграйтесь с ней вволю. Играйте с ней до ее смерти», сказал он своим друзьям.

Оставшиеся парни с восхищением рассматривали прекрасное лицо Си Юэ и ее хорошо сформированную фигуру. Ее кожа была такой нежной и прекрасной, а глаза слово осенние воды. Слезы на ее лице делали ее такой жалкой, но это только подогрело их сексуальный интерес.

«Я лучше умру, чем позволю вам дотронуться до себя!» Си Юэ смотрела на Сюй Ганцзэ с бешеной ненавистью в глазах. Вдруг она сделала резкое движение рукой прямо к своему лицу, не оставляя им никакого шанса.

Все случилось очень быстро и без промедлений. Никто бы не успел ее остановить, при всем желании.

Аааа!

Парни с ужасом смотрели, как на их глазах разворачивается ужасная сцена. Девушка, нежнее весеннего цветка, оказалась невероятно сильным человеком. Теперь перед ними предстала ужасная картина.

«Черт. И не потр....ся, и в дер..о вляпался», выругался сильный мужчина, у которого на одном глазу было опущено веко.

«Ганцзэ, мы к этому не имеем никакого отношения. Это никак к нам не относится. Запомни это. Ты иди и сам объясняйся с Кланом Си», безобидный с виду толстячок нервно хихикнул.

«Разве не было уговора, что мы все отвечаем за это? Конечно, если мы объединимся в несколько кланов, мы сможем легко противостоять Клану Си. Вы не можете так поступить со мной», Сюй Ганцзэ вдруг побледнел. Он в панике смотрел на своих «Братьев».

«Тупой малыш, проснись. Мы даже пальцем ее не тронули. А она была твоя подружка. Наш клан – не твой клан. Мы вообще не имеем права голоса в нашем клане. Так что думай, что тебе делать, сам!» сказал невысокий парень. А этот парень был обязан Сюй Ганцзэ жизнью... Но такова человеческая натура. Никогда не знаешь, когда в твоих «Друзьях» проснется личный интерес. А личный интерес всегда был выше интересов других. Все летят поодиночке, когда наступает большая буря.

«Парни... Вы чего... Как вы можете так.... Разве не осталось в вас хоть немного верности к друзьям?» заторопился Сюй Ганцзэ.

«Верность? Давай вернемся к этому разговору, если ты останешься в живых», презрительно усмехнулся мелкий.

«Ты не боишься, что я расскажу, что вы все вынудили ее убить себя?» Сюй Ганцзэ решил использовать последний козырь и утянуть всех за собой на самое дно.

<http://tl.rulate.ru/book/51/42780>